

Глубокая ночь, в коридорах царит тишина.

После того как Су Юэ затащили в постель для ночного разговора, длившегося довольно долго, и Чжао Цин, истощенная и утомленная, погрузилась в тяжелый сон, он наконец вышел из палаты.

Он отправил зашифрованное сообщение, без утайки и прикрас доложив о текущем физическом состоянии Командира Отряда «Темный ворон».

Если всё пойдет по плану, организация вскоре пришлет людей для облавы, рассчитывая воспользоваться травмой ноги Чжао Цин, чтобы уничтожить «Темный ворон» целиком.

В тот раз Наемный отряд «Темный ворон» хоть и не позволил охотникам добиться своего, но понес тяжелейшие потери и был смертельно ранен — никто, от командира до рядовых бойцов, не ушел невредимым.

Су Юэ не помнил, сколько ран получил тогда; наверное, они были не слишком серьезными, раз не оставили глубокого следа в памяти.

Иначе от той жуткой картины, когда он заживо замерзал на заснеженных вершинах, сердце бы сжималось до сих пор, заставляя переживать этот кошмар снова и снова даже во сне.

Пронизывающий холод стоял перед глазами.

Су Юэ бросил взгляд на часы — ровно три часа ночи. Подняв голову, он посмотрел на лампу накаливания под потолком: в ее тихом гудении будто промелькнул электрический разряд.

Здесь каждый проход и каждый выход находились под скрытым наблюдением, любое движение отряда раскрывалось подчистую. Неудивительно, что Горному Барсу удалось найти брешь, объединиться с предателем и перевернуть вверх дном это убежище «Темного ворона», а заодно снести голову Белому Голубю ради красивого начала годового отчета.

Су Юэ внутренне сожалел, что ему не довелось собственноручно сварить голубиный суп с добавлением красных фиников и ягод годжи — питательное блюдо как нельзя лучше подходило для него, трудившегося днем и пахавшего по ночам.

Хотя в коридорах и можно было спрятать записывающие устройства, пробраться в личные комнаты не так-то просто — никто не знал, лег ли тот мужчина спать, вернувшись в свое помещение, или застыл столбом у самой двери.

Он подошел к двери комнаты, отпер замок, вошел внутрь, захлопнул створку и повернул ключ. Всё было сделано в одно мгновение — настолько быстро и решительно, что сидевший за камерой предатель даже не успел сообразить.

Су Юэ равнодушно отвел взгляд, засунув руки в карманы плаща, и непринужденно направился вглубь комнаты, делая вид, будто не замечает крошечных камер, вмонтированных прямо в лампочки.

Неужели Попугай только что почуял неладное? Или просто затекли мышцы шеи, и он поднял голову размяться?

Кто бы мог подумать, что теперь скрытые камеры монтируют столь изощренным способом?

Как говорится: оригинальная мысль меняет судьбу, а полет фантазии кует будущее.

Предатель еще какое-то время пялился на экраны, транслировавшие происходящее в коридорах, затем резко обернулся, встретился взглядом с толпой тяжело вооруженных наемников и приглушенно произнес: — Похоже, он ничего не заметил, но во избежание сюрпризов нам нужно действовать немедленно. Ждать еще два дня по первоначальному плану нельзя.

Наемники даже не удостоили его взглядом — все их взоры были устремлены на другого мужчину, который явно являлся вожаком этой стаи.

Хань Тун по кличке Цветочный Барс, главарь наемного отряда «Горный Барс», считал Чжао Цин своим заклятым врагом, с которым сведет счеты лишь в могиле.

Причина их вражды банальна и привычна для мира наемников: один его глаз отсутствовал — это был подарок от Чжао Цин.

Кто бы мог подумать, что «Темный ворон» еще не явился за расплатой, а основные силы «Горного Барса» уже затаились в этом секретном логове и готовятся нанести смертельный удар.

Хань Тун планировал начать через два дня, рассчитывая сначала выманить часть бойцов «Темного ворона» с помощью дезинформации о «Горном Барсе», чтобы максимально ослабить оборону этого убежища и гарантировать стопроцентный успех.

Ради реализации этого грандиозного плана он даже не пожалел пожертвовать частью своих людей заранее, пойдя на рискованный штурм того бара. К счастью, им удалось тяжело ранить Чжао Цин, так что братья погибли не напрасно.

Предатель Синица торопливо подгонял его: — Цветочный Барс, чего ты ждешь и сомневаешься? Командир тяжело ранен и не может пошевелиться, остальные члены отряда вымотаны до предела — сейчас идеальный момент для мести!

Хань Тун покосился на промелькнувшую на лице мужчины тень испуга и с ухмылкой процедил:

— Куда спешить? Пара дней погоды не сделает. Ты же только что уверял, что этот парень ничего не заподозрил?

Синица нахмурился, чувствуя легкое беспокойство: — У Попугая всегда были невероятно острые чувства. Даже если сейчас всё обошлось, я не могу дать гарантию, что нам удастся водить его за нос целых два дня.

Попугай... — Хань Тун медленно прокатил на языке это прозвище. Когда он лишился глаза, этот наемник еще не состоял в «Темном вороне», но раз он сумел завоевать доверие Чжао Цин и возглавить отряд, его боевые навыки определенно нельзя сбрасывать со счетов.

Наемники не имели привычки проявлять легкомысленность и недооценивать врага; любое шевеление стоило воспринимать как смертельную угрозу — лучше потратить лишние силы, чем расстаться с жизнью.

Хань Тун быстро принял решение, взмахнул рукой и скомандовал: — Ждать больше не будем. Начинаем раньше, вырежьте их всех.

Под покровом темной ночи бойцы «Горного Барса» перешли к действиям.

Стоило фигуркам теней заскользить по коридорам, как в воздухе запахло порохом. Увидев это, Синица внутренне возликовал и поспешил оповестить остальных поделщиков, чтобы те подключились к атаке.

Слабаки никогда не ходят в одиночку, а предатели особенно любят сбиваться в стаи.

Синица мгновенно сколотил группку сообщников и присоединился к штурму «Горного Барса», целясь в первую очередь по палате Чжао Цин, которую требовалось уничтожить незамедлительно.

Су Юэ, стоя спиной к двери, отчетливо улавливал в воздухе дрожащее от напряжения малейшее движение. Стоило ему лишь лишний раз взглянуть на лампочку, как внутренняя смута предателей вспыхнула раньше времени.

Он прислонился спиной к стене, в его глазах мерцал тусклый свет — в его планы не входило даже малейшее намерение выходить наружу и ввязываться в драку.